

И. В. Романенко

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
СТАТУСА
БЕЛОРУССКОЙ
СЕЛЬСКОЙ
ЖЕНЩИНЫ
В XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

Ирина Романенко

**Трансформация статуса
белорусской сельской
женщины в XX – начале XXI в.**

«Издательский дом “Белорусская наука”»

2015

УДК [316.346.2+305]-055.2(476-22)"19/20"
ББК 60.54(4Беи)

Романенко И. В.

Трансформация статуса белорусской сельской женщины в XX – начале XXI в. / И. В. Романенко — «Издательский дом “Белорусская наука”», 2015

ISBN 978-985-08-1901-7

Впервые в белорусской этнологии проведено системное исследование трансформации статуса и роли сельской женщины в семейной и общественной жизни белорусов в XX – начале XXI в. Проанализировано влияние социально-экономических, политических и культурных преобразований в белорусской деревне на добрачные установки девушек, статус женщин во внутрисемейных отношениях, структуру трудовой занятости и роль женщин в общественной жизни. Впервые вводятся в научный оборот материалы полевых этнографических исследований, архивные источники. Книга предназначена историкам, краеведам, студентам вузов, специалистам республиканских органов государственного управления, органам местной власти и широкому кругу читателей, интересующихся гендерными проблемами.

УДК [316.346.2+305]-055.2(476-22)"19/20"

ББК 60.54(4Беи)

ISBN 978-985-08-1901-7

© Романенко И. В., 2015

© Издательский дом “Белорусская наука”, 2015

Содержание

Введение	6
Глава 1	7
1.1. Аналитический обзор литературы	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ирина Васильевна Романенко
Трансформация статуса белорусской
сельской женщины в XX – начале XXI в.

Памяти научного руководителя Чаквина Игоря Всеволодовича

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы

Филиал «Институт искусствоведения, этнографии и фольклора имени Кондрата Кра-

пивы»

Рецензенты:

доктор исторических наук И. Р. Чикалова,

доктор исторических наук Л. В. Ракова

Введение

На протяжении веков у белорусов складывалась система представлений о роли женщины в семье и обществе. Однако положение белорусской крестьянки в семье и общественной жизни деревни начала XX в. и современной сельчанки имеет значительные отличия. Если в начале XX в. женщины составляли меньшинство среди грамотного населения, то в настоящее время их образовательный уровень выше, чем у мужчин. Расширился круг интересов белорусских женщин, были освоены новые области занятости, традиционно считавшиеся мужскими. На современном этапе возрастает влияние женщин в самых различных областях жизнедеятельности белорусского этноса. В связи с этим этнологическое изучение трансформации статуса сельской женщины-белоруски на протяжении XX – начала XXI в. приобретает особенно актуальный и значимый характер, поскольку дает возможность проанализировать положительные и отрицательные стороны произошедших перемен, выявить тенденции их развития в будущем.

В настоящее время именно женщине принадлежит ведущая роль в сохранении и трансляции традиций этнической культуры, поэтому значимыми являются также вопросы изучения добрачных установок и внутрисемейной жизни сельчанок, так как именно в этой сфере происходит формирование многих элементов этнического сознания.

Сегодня женщины составляют значительную часть трудовых ресурсов в сельской местности и вносят весомый вклад в укрепление благосостояния нашей республики, поэтому приобретают актуальность исследование изменения форм занятости белорусских сельских женщин и выявление резервов повышения их образовательного уровня и общественной активности.

До настоящего времени проблема трансформации статуса белорусской сельской женщины в семейной и общественной жизни XX – начала XXI в. не являлась предметом специального этнологического исследования, а рассматривалась преимущественно в рамках работ, посвященных сельской семье, поэтому многие аспекты представленной темы остались малоизученными или не исследованными вовсе.

Автор выражает искреннюю благодарность за поддержку и помощь академику А. И. Локотко, члену-корреспонденту М. Ф. Пилипенко, докторам исторических наук Л. В. Раковой, А. Вл. Гурко, А. В. Гурко, И. И. Калачевой, докторам филологических наук О. Н. Шарой, Т. В. Володиной, кандидатам исторических наук В. Н. Белявиной, В. В. Шейбаку, С. А. Милюченкову, И. С. Чернякевич, С. О. Шидловскому, В. Ф. Батяеву, О. Г. Яценко, кандидату филологических наук Е. Г. Алфёровой, а также сотрудникам ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси» Т. К. Тяпковой и Ю. С. Прокофьевой.

Глава 1

Аналитический обзор литературы, источники и методы исследования

1.1. Аналитический обзор литературы

Изучение трансформации статуса сельской женщины у белорусов в этнологической науке до настоящего времени не являлось предметом специального исследования. Отечественные и зарубежные ученые (этнологи, историки, социологи, экономисты, демографы) на протяжении XX – начала XXI в. не раз касались в своих работах женской проблематики, а также изменений, произошедших в семейной и общественной жизни сельских женщин-белорусок. Однако женский аспект рассматривался исследователями в контексте других вопросов социальной культуры белорусского народа. В разные исторические периоды его освещение зависело от степени развития науки, методологических подходов, политических особенностей эпохи. Исходя из этого, целесообразно разделить историографию вопроса на пять периодов.

Первый этап (1901–1916 гг.) представлен трудами исследователей начала XX в. В данное время этнографическое изучение белорусов, в том числе различных сторон быта крестьянки, происходило преимущественно в русле эволюционизма. Несмотря на то, что работы этого периода в большей степени характеризуются описательной направленностью, отдельными исследователями проводился анализ явлений духовной и социальной культуры белорусов, в частности положения белорусских крестьянок.

Особый интерес представляют работы, в которых затрагивались изменения в статусе белорусской крестьянки, произошедшие после отмены крепостного права. Среди них очерк этнографа М. В. Довнар-Запольского «Распределение населения Верхнего Поднепровья и Белоруссии по территории, его этнографический состав, быт и культура» (1905) [88]. В нем отражены изменения, произошедшие в семейной сфере жизни сельской женщины-белоруски в конце XIX – начале XX в. Автор отмечает не столь значимую роль родителей в процессе принятия решения сельскими девушками о замужестве в малых семьях, изменение содержания приданого (могут входить деньги). Повышение статуса крестьянки в малых семьях этнограф связывает с распадом патриархальной семьи и развитием капиталистических отношений в деревне. В целом исследователь, давая оценку положения крестьянки в семье, приходит к выводу, что «положение женщины в белорусской семье далеко не может быть названо угнетенным. Она является полной хозяйкой в своей сфере, помощницей и советницей мужа» [88, с. 107–108].

Ко второму этапу относятся работы октября 1917-1930-х гг. В это время развитие этнологической науки в БССР проходит преимущественно в рамках деятельности Инбелкульта, созданного в 1922 г., а с 1929 г. – Академии наук БССР. Изучение быта и культуры белорусского народа в отечественной этнологии в данный период и до конца советского времени стало осуществляться с позиции исторического материализма в рамках марксистско-ленинской методологии.

Несмотря на то, что сельское население Беларуси оставалось главным объектом изучения этнологов, в большей степени внимание уделялось его материальной и духовной культуре. В связи с этим многие вопросы положения белорусской крестьянки в семье и обществе остались неисследованными.

Отдельные аспекты трансформации статуса белорусской сельской женщины в семье были освещены краеведами в журнале «Наш край». Главной целью работ 1920-1930-х гг. был показ

«новых» и анализ «старых» явлений в правовой, общественной, семейной и других сферах жизни белорусского общества. Среди такого рода исследований выделяется статья белорусского краеведа А. Д. Горбача «Рысы старога быту ў жыцці беларускіх сялян у вёсках Шалавічы і Новыя Наборкі

Бабруйскай акругі і вёсках Дразды і Малішава Мазырскай акругі» (1929) [65], написанной на основе материалов экспедиций в деревни Шалавичи и Новые Наборки Бобруйского района Могилевской области, деревни Дрозды и Малишево Мозырского района Гомельской области, проведенных во второй половине 1920-х гг. Ученый одним из первых выделил белорусскую крестьянку в качестве отдельного объекта научного исследования. В своей работе А. Д. Горбач анализирует изменения в семейной жизни белорусских крестьянок, произошедшие за годы советской власти. Среди новаций в семейной сфере автор называет большую самостоятельность принимаемых решений при выборе будущего мужа, рождение внебрачного ребенка, для получения алиментов. В целом же им фиксируются сохранение традиционного отношения к женщине в белорусской деревне, бытование и важность приданого, превалирование негативного отношения к женщинам, родившим вне брака. К сожалению, исследователем не были рассмотрены такие аспекты, как отношение сельского общества к добрачному целомудрию, вопросы главенства в сельской семье и распределения внутрисемейных обязанностей.

Одной из первых в БССР отдельной работой о быте и культуре советской деревни была брошюра Рубильник «Некаторыя даныя аб культуры і быце калгасаў БССР» (1931) [361], написанная на основе экспедиционных обследований 2762 белорусских колхозов в 1929–1930 гг. В своей работе автор при рассмотрении проблем колхозного строительства и материальных условий жизни сельского населения касается и отдельных изменений в жизни белорусской крестьянки. Она подчеркивает, что коллективизация «является базой для раскрепощения женщины... чтобы можно было втянуть ее в социалистическое строительство, поставить ее и в производстве, и в общественно-политической работе наравне с мужчиной» [361, с. 36]. Исследователь объективно оценивает неравноправное положение женщины-крестьянки в обществе в 1920-е гг., а в качестве доказательства приводит данные, показывающие разницу в оплате мужского и женского труда в колхозах БССР. Однако в целом в брошюре Рубильник отсутствует профессиональный этнологический анализ, дан лишь краткий обзор изменений в общественной и в меньшей степени – семейной жизни крестьянки в 1920-е гг.

Таким образом, в немногочисленных отечественных этнологических работах второго этапа (октябрь 1917-1930-е гг.) отдельные новации в семейной и общественной сферах жизни сельской женщины-белоруски были только зафиксированы и сжато охарактеризованы учеными, однако должного научного анализа они не получили [201, с. 394].

Более объективная оценка положения женщины в Западной Беларуси была дана польскими исследователями, работы которых имели преимущественно региональный характер.

Среди этнологических работ польских ученых можно выделить исследования Ю. Обрембского, посвященные Полесью, которые были собраны в томе «Полесье» [475]. В параграфе «Полесский патриархат» книги «Архаичное Полесье» этнолог касается положения полесской женщины в сельской семье начала XX в. Более низкий статус женщины по сравнению с мужчиной, ее зависимость от мужа Ю. Обрембский объясняет экономическими факторами, а также господством патриархальной системы. Отдельные изменения, произошедшие в межвоенный период в семейной сфере жизни женщин, затрагиваются в разделе «Полесская деревня сегодня», написанном на основе полевого материала, собранного автором в 1934–1937 гг. на территории Полесья. Этнолог отмечает повышение статуса женщины, ее независимости от семьи и мужа, снижение влияния родителей на брачный выбор девушки. Среди негативных моментов указываются увеличение внебрачных связей, разводов по сравнению с предыдущими периодами. Причинами данных изменений исследователь называет развитие капиталистических отношений в деревне, распад большой патриархальной семьи.

Остальные работы польских исследователей данного периода характеризуются описательностью и констатацией того или иного факта, касающегося чаще всего семейной сферы жизни женщины в межвоенное время [125, 470, 473].

Начиная с первых послереволюционных лет советская власть приступила к определению основных направлений социальной политики в отношении женщин. К решению этой задачи были привлечены экономисты, социологи, активисты социалистического женского движения. Как следствие, на протяжении октября 1917-1920-х гг. выходит большое число публикаций, посвященных эмансипации женщин. Появляются труды теоретического и пропагандистского характера деятельниц российского женского движения А. М. Коллонтай [167], И. Ф. Арманд [п], а также юристов, например, Я. Н. Бранденбургского [34], в которых раскрывалась сущность советской политики в отношении женского населения и обосновывалась необходимость ее проведения.

Среди публикаций, в которых рассматривался вопрос о работе органов государственной власти с крестьянками, можно выделить исследования Д. Ф. Прищепова [311] и С. М. Антипенко [9]. Основной целью данных работ была пропаганда новой женской политики советской власти. В них не затрагивалась проблема трансформации статуса и роли сельской женщины-белоруски в обществе и семье, а только отмечались приниженное и угнетенное положение крестьянок в дореволюционный период и важность проведения советской гендерной политики с целью установления равноправия между мужчиной и женщиной.

Отдельные аспекты положения сельских женщин в семье и обществе в определенной мере были отражены в ряде работ советских социологов. В социологических исследованиях межвоенного периода давалась общая характеристика изменениям в семейной и общественной сферах жизни сельских женщин Беларуси, которые произошли за годы советской власти, однако этническая принадлежность объектов изучения зачастую не выделялась.

В исследовании «Семья и брак в условиях нового быта» советский социолог М. С. Шишкевич [455] отмечает распространение в 1920-е гг. в крестьянской среде браков «самокруткой», «самоходкой», свидетельствующих о самостоятельности девушек при выборе будущего мужа. Подводя итоги своей работы,

М. С. Шишкевич высказывает мнение о том, что «по отношению к домашней жизни следует без сомнения ожидать возвышение относительного положения женщин, но кажется невероятным, чтобы они когда-либо достигли здесь безусловного равенства с мужчинами» [455, с. 107].

В монографиях советского социолога С. Я. Вольфсона «Социология брака и семьи» [55] и «Сям'я і шлюб ў іх гістарычным развіцці» [46] показана история развития семьи, ее типов, форм. Особое внимание в них уделено положению женщины в различные исторические эпохи у разных народов мира. При написании раздела «Семья и социализм», касающегося роли женщины в семье и обществе в период советской власти, С. Я. Вольфсон делает особый упор на использование женского труда в производстве, отмечая как некоторые достижения в этом направлении, так и отдельные недостатки. Исследователь пишет, что для 1920-1930-х гг. характерно сочетание правового равноправия женщин с их низкой трудовой квалификацией. Автор также подчеркивает противоречия переходного периода, отмечая, что создание новых семейных отношений происходит в борьбе со старым семейно-бытовым укладом.

Главной целью работ обозначенного выше этапа является обоснование необходимости проводимой политики в отношении женского населения, поэтому все исследования, как правило, строились на сравнении женского статуса в семье и в обществе до и после революции. Дореволюционное положение женщины описывалось исследователями как исключительно угнетенное. В то же время авторы приводят различные примеры новых явлений в жизни крестьянки, что позволяет проследить отдельные изменения в статусе сельских женщин в межвоенный период.

Третий этап охватывает вторую половину 1940-х – 1960-е гг. Во время Великой Отечественной войны исследования были прерваны. С 1948 г. белорусские этнологи начинают работать по новой плановой тематике «Социалистическая культура и быт колхозников народов СССР», а в 1951 г. на Всесоюзном совещании этнографов было заявлено о повороте этнологии к изучению современной жизни народов. В результате в данный период появляется ряд этнологических исследований, в которых анализировались изменения в семейной и в меньшей степени общественной сферах жизни колхозников в связи с установлением советской власти. Отдельное внимание в этих работах уделяется сельским женщинам-белорускам. Необходимо отметить, что женская проблематика рассматривалась в рамках государственной идеологии, что актуализировало изучение перемен в жизни женщин за годы советской власти, которые зачастую оцениваются исключительно как положительные.

В общих чертах характеристика положения белорусской женщины в сельской семье в 1950-е гг. дается в разделе М. Я. Гринблата и Л. А. Молчановой «Новыя з’явы ў быце калгаснай вёскі», опубликованного в научном издании «Беларускі этнаграфічны зборнік» (1958) [75]. Для авторов характерна переоценка и идеализация перемен, произошедших в жизни крестьянки в советские годы, в период коллективизации, которая «поставила женщину-крестьянку в независимое положение от мужа, отца, женатого сына» [75, с. 7]. По мнению исследователей, наибольшие перемены во внутрисемейной жизни женщины происходят после коллективизации – она получила большую независимость в семье.

Изменения в семейной сфере сельской женщины-белоруски, произошедшие за период Великой Отечественной войны, показаны в работах А. И. Залесского «Аб некаторых з’явах у паспяваеннай сям’і ў быце беларускіх калгаснікаў» (1958) [122] и «Быт беларускіх сялян у партызанскім краі» (1960) [123], написанных на материалах изучения быта деревень Загальского сельсовета Любанского района Минской области. Автором выявлено увеличение количества семей, где главой является женщина, а также повышение статуса невесток, дочерей.

Объективную оценку положения белорусской крестьянки в семье и обществе в 1950-1960-е гг. попыталась дать А. И. Дулебо в своих работах «Современный общественный и семейный быт белорусских колхозников» (1966) [104], «Некаторыя рысы сучаснай сям’і і сямейнага быту» (1967) [102], «Изменение положения белорусской женщины-крестьянки за годы советской власти» (1969) [103], написанных на материалах этнологических экспедиций в различные регионы республики, а также статистических данных. Большое значение А. И. Дулебо в своих исследованиях отводит проблеме внутрисемейной занятости и загруженности крестьянки в домашнем быту в 1950-1960-е гг. Этнолог говорит о наличии в 1950-1960-е гг. традиции деления домашнего труда на женский и мужской, что объясняет стойкостью в сознании сельских жителей, как мужчин, так и женщин, «отсталых взглядов на женщину в семье» [103, с. 22].

Как и большинство советских исследователей того периода, важным условием ликвидации остатков бытового неравенства женщины А. И. Дулебо считает развитие социальной сферы обслуживания на селе: детских садов, яслей, предприятий общественного питания, швейных мастерских и пр. В то же время она пишет о том, что «на данном этапе, когда государство и колхоз не могут полностью удовлетворить потребности колхозников в общественных формах материально-бытового обслуживания, важное значение в облегчении женщин в домашнем быту имеет улучшение обеспечения семьи простейшими бытовыми машинами и приспособлениями, а также правильным и равномерным распределением хозяйственных обязанностей внутри семьи» [103, с. 22]. Ею также подмечены такие новые тенденции, как повышение брачного возраста и снижение количества ранних браков среди сельских женщин-белорусок. К сожалению, остальные аспекты статуса сельской женщины у белорусов в семейной сфере остаются вне поля данных исследований. Изменениям в общественном статусе белорусских сельских женщин автором дается только общий обзор. Приводятся данные статистики о повы-

шении образовательного уровня крестьянки, отмечается рост их общественно-политической активности, увеличение количества занятых сельских женщин в общественном производстве.

Украинский этнолог В. М. Ткаченко в своей статье «Аб шляхах ліквідацыі рэшткаў бытавой няроўнасці жанчын» (1963) дал анализ занятости белорусских сельских женщин в общественном производстве в конце 1950-х – начале 1960-х гг. [408]. Он выявил неэффективность использования женских ресурсов в производстве в данный период. Причиной этого В. М. Ткаченко считал существовавшее бытовое неравенство в сельской семье.

Формирование новых явлений в общественном и семейном быту трудящихся Беларуси в 1917–1929 гг., в том числе белорусских сельских женщин, нашло отражение в диссертационном исследовании А. М. Комарова «Новые явления в общественном и семейном быту трудящихся Советской Беларуси (1917–1929 гг.)» (1969) [169]. Исследователь приходит к выводу, что «период 1917–1929 гг. является важным этапом в становлении нового, социалистического общественного и семейного быта рабочих Советской Беларуси» [169, с. 20]. Небольшую активность сельчанок в общественной жизни в данный период А. М. Комаров объясняет активным сопротивлением этому «кулацкого элемента». Автор приводит статистические данные об участии сельских девушек в комсомольском движении. Однако в исследовании в большей степени внимание уделено городским женщинам-работницам.

В 1940-1960-е гг. также выходит ряд исторических работ, посвященных женской тематике. Среди них диссертация В. В. Сорокиной «Роль женщины-крестьянки в общественно-политической и культурной жизни белорусской деревни в восстановительный период (1921–1925 гг.)» (1958), в которой анализируется роль крестьянки в общественно-политической и культурной сферах белорусской деревни в первой половине 1920-х гг. [382]. В исследовании подробно рассмотрена деятельность женотделов в сельской местности, подчеркивается важная роль делегатских собраний в реализации задач коммунистической партии. Участие крестьянок в органах управления, повышение их активности в общественных организациях, партии, комсомоле показаны как на статистическом материале, так и посредством анализа деятельности отдельных активистов [382, с. 15]. Автор сравнивает положение женщины в дореволюционном и послереволюционном сельском обществе и говорит о том, что Октябрьская революция 1917 г. положила начало освобождению женщины [382, с. 9]. Кроме того, В. В. Сорокина перечисляет факторы, которые, по ее мнению, препятствовали «освобождению крестьянки от старого быта»: наличие в сельском обществе традиционных патриархальных стереотипов, норм и правил поведения, противодействие кулачества и части консервативно настроенного крестьянства. В заключении автор делает вывод, что активность сельских женщин в общественной жизни деревни в межвоенный период была недостаточно высокой [382, с. 16].

Монография советского историка В. Л. Бильшай «Решение женского вопроса в СССР» [29], вышедшая в 1956 г., стала первой обобщающей работой, написанной на большом фактическом материале. В ней автор показала пути вовлечения женщин в социалистическое строительство, дала краткий очерк деятельности женотделов и делегатских собраний в деревне и городе. Большевицкая политика в женском вопросе трактовалась историком как единственно верная, а ее влияние на женщину – как однозначно позитивное. Восприятие перемен самими женщинами в книге В. В. Бильшай практически не нашло отражения, мало внимания уделено сельским женщинам.

Таким образом, для этнологических работ 1940-1960-х гг. характерно изучение новационных тенденций в семейной и общественной жизни сельских женщин в рамках исследований семьи белорусов, написанных, как правило, на основе фактического материала, собранного на локальной территории колхоза или в определенном районе. Труды историков отличаются выделением крестьянки в качестве отдельного объекта исследования, однако этническая принадлежность женщин не принималась во внимание. Особенностью как этнологических, так и

исторических исследований данного периода является значительное влияние идеологического фактора при оценке того или иного явления в жизни белорусской крестьянки.

К четвертому этапу относятся работы 1970–1991 гг. В 1971 г. этнологи Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы АН БССР начали разработку коллективной темы «Новые явления в быту и культуре населения Беларуси» (1957). Особое место в этнологической науке в этот период стали занимать этносоциологические исследования, что дало возможность ученым применить новые методы изучения современных процессов в быту и культуре белорусского народа. На основе полученных данных были изданы коллективные монографии, в которых анализировались изменения, произошедшие в общественной и семейной сферах жизни сельского населения в советское время. Однако, как и в предыдущие периоды, отсутствуют этнологические работы, посвященные непосредственно положению белорусской сельской женщины в обществе и семье. Проблема трансформации статуса сельской женщины-белоруски рассматривается в рамках этнологических исследований, как правило, небольших по своему объему, которые были посвящены сельской семье. В связи с этим многие интересующие нас аспекты остаются или малоизученными, или не исследованными вообще.

Результатом этносоциологического исследования, проведенного этнологами Института искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы АН БССР в сельских населенных пунктах БССР в 1970-е гг., стала коллективная монография «Изменения в быту и культуре сельского населения Беларуси» (1976) [137]. Авторы большое внимание уделяют трансформационным процессам в образе жизни женщины в советские годы. В работе, несмотря на то, что она не лишена идеализации советского периода, исследователи попытались дать объективную оценку новым явлениям в большей степени в семейной и в меньшей – в общественной сферах жизни сельской белорусской женщины, имевших место в 1970-е гг. Этнологи отмечают «коренную ломку старой системы вступления в брак»: в дореволюционный период – превалирование экономических мотивов брака, в советский период (1970-е гг.) – эмоциональной составляющей; снижение роли родителей и родственников в процессе принятия девушкой решения о замужестве [137, с. 11–12]. Рассматривая вопрос изменений во внутрисемейных отношениях, исследователи делают вывод об их демократизации и повышении семейного статуса сельчанки в 1970-е гг. за счет упрочения социального положения женщины, роста ее грамотности и уменьшения разницы между образовательным уровнем супругов. Среди новых явлений в 1970-е гг. констатируется сокращение хозяйственной функции сельской семьи в связи с исчезновением отдельных традиционных работ (выпечка хлеба, изготовление одежды). Несколько преувеличивается роль сети предприятий бытовых услуг как фактора снижения загруженности сельчанок домашним хозяйством. Не рассмотренными остаются такие изменения в семейной сфере, как отношение к обязательному сохранению добрачного целомудрия девушкой, рождение детей до брака, развод и вопросы приданого. В меньшей степени в работе затрагиваются изменения, произошедшие в общественной жизни белорусской сельской женщины, дается их общая характеристика, в частности, отмечается повышение образовательного уровня женщины, важность вовлечения сельской женщины в производство и общественную жизнь.

В 1973 г. была опубликована работа белорусских этнологов В. К. Бондарчика и Э. Р. Соболенко «Новые явления в семейном быту сельского населения Белоруссии» [31], написанная на основе этносоциологического обследования 1397 сельских семей колхоза «Рассвет» Вилейского района Минской области и совхоза «Новоселки» Петриковского района Гомельской области и данных переписей 1897, 1926 и 1959 гг. В ней исследуется вопрос изменений формы, размера, структуры сельской семьи и внутрисемейных отношений. Женской тематики исследователи касаются при рассмотрении внутрисемейных отношений, в частности, института главенства в сельской семье. Авторы делают вывод об изменении института главенства семьи за советский период, которое заключалось в том, что супруги разделили между собой

отдельные функции по организации быта и распределении домашних работ. В то же время отмечается, что «на выбор главы семьи в деревне большое влияние оказывает традиция» [31, с. 12].

Особую ценность в контексте нашего исследования представляет коллективная монография «Сям'я і сямейны быт беларусаў» (1990), в частности раздел А. Н. Курилович «Сялянская сям'я» [194], написанный на основе широкого фактического материала: данных этносоциологических опросов сельского населения БССР в 1970-1980-е гг., статистического материала, опубликованных источников. В рамках эволюционного подхода автор, исследуя сельскую семью и семейный быт белорусов на протяжении XIX – 80-х гг. XX в. (выделяются два исторических периода: капиталистический и советский), рассматривает такие аспекты трансформации статуса сельской женщины-белоруски, как брачный возраст, мотивы вступления в брак, роль родителей при заключении брака, отношение к разводам в сельской среде, институт главенства семьи, внутрисемейные обязанности.

Необходимо отметить неравномерность при характеристике и анализе обозначенных выше проблем в зависимости от исторического периода. Так, например, наиболее полно и объективно они отражены в дореволюционный период и в 1970-1980-е гг., в меньшей степени – в межвоенный период и послевоенные десятилетия (1950-1960-е гг.). Практически не освещены в данном исследовании вопросы изменения института приданого, добрачных отношений на протяжении XX в. Фрагментарно рассмотрена проблема общественного статуса сельских женщин. Автор ограничивается констатацией таких фактов, как втягивание женщин в производство и различные сферы общественной жизни, повышение уровня их образования. Аналогичный по структуре материал, касающийся белорусской полесской семьи, содержится в разделе «Структура семьи и внутрисемейные отношения» А. Н. Курилович [191], размещенном в коллективной монографии белорусских этнологов «Общественный, семейный быт и духовная культура Полесья» (1987). Проблема трансформации семейного статуса и некоторых брачных установок белорусских сельчанок затрагивается и в более поздних публикациях этнолога, например, в разделах «Отношения в семье» [190] и «Внутрисемейные отношения в XX веке» [189] в коллективной монографии «Белорусы» (1998), в разделе «Сямейны ўклад жыцця» [195] в пятом томе «Беларусаў» (2001), в статье «Сям'я беларусаў у XX ст.» [196] в журнале «Адукацыя і выхаванне» (1996). Анализируя положение современной сельской женщины-белоруски (начало 1990-х гг.), исследователь отмечает дальнейшую демократизацию отношений в современной семье, постепенное снижение значимости традиционных семейных ценностей.

Этнолог М. Ф. Пилипенко в своей диссертации «Семья и брак у белорусских крестьян во второй половине XIX – начале XX в.» (1970) [303], а также в учебном пособии «Этнография Беларуси» (1981) [304] подробно рассматривает содержание приданого сельской девушки-белоруски в начале XX в., выделяет в нем три части и дает каждой характеристику. Исследователь основательно анализирует факторы, которые повлияли на то, что главой белорусской сельской семьи в начале XX в. обычно был старший по возрасту мужчина (отец, старший сын), рассматривает содержание внутрисемейных обязанностей сельской женщины в начале XX в. Ученый в целом оценивает положение белорусской крестьянки в сельском обществе, которое характеризует как более низкое по сравнению с положением мужчины.

Информация о степени участия в государственном и местном управлении, уровне образования сельской женщины имела в работе «Грамадскі быт і культура сельскага насельніцтва Беларусі» (1993) [72]. Однако сведения по исследуемой теме в работе фрагментарны. Данные представлены в соответствии с идеологическими требованиями. В частности, отмечаются только достижения в сфере занятости женщин в общественном производстве, преувеличивается активность женщин в общественной жизни деревни.

В монографии белорусского этнолога Г. И. Касперович «Миграция населения в города и этнические процессы» (1985) [149] раскрываются причины миграции сельских женщин в города в 1970-1980-е гг., изучаются социальная принадлежность, образование мигрирующих. В работах Г. И. Касперович «Сям’я беларусаў у XX стагоддзі» (1996) [150] и «Эвалюцыя грамадскага і сямейнага побыту» (2001) [151] в рамках исследования изменений в семейном и общественном быту белорусов на протяжении XX в. затрагиваются и отдельные аспекты положения сельских женщин в семье и обществе. Автор подчеркивает направленность сельского общества начала XX в. на укрепление семьи, рождение детей и воспроизводство этноса и неоднозначно относится к изменениям в семейной и общественной сфере, произошедшим в советский и современный периоды, отмечая их сложность и многозначность. В связи с тем, что Г. И. Касперович не ставит своей целью изучение трансформации статуса и функций сельчанки, исследуемые нами аспекты не получили развернутого анализа. В большей степени уделено внимание положению крестьянки в общественной сфере в 1920-1930-е гг., освещено ее участие в делегатском движении. Выявлены особенности и проблемы сельского общества в семейной и социальной сферах во второй половине XX ст., которые касаются и сельских женщин (увеличение загруженности сельских женщин, снижение ценности института семьи и брака, исчезновение положительных семейных традиций и др.).

Отдельную группу исследований составляют работы советских белорусских и российских историков.

В диссертации белорусского историка М. С. Портновой (1972), посвященной деятельности КП(б)Б в 1929–1934 гг. в сельской местности [307], большое внимание уделяется изучению форм и методов работы партийных органов среди женщин в белорусской деревне. Женская политика советской власти трактуется как единственно правильная и исключительно эффективная, отражается лишь ее положительное влияние на изменение статуса женщин в сельском обществе межвоенного периода, отрицательные аспекты при этом замалчиваются.

Первой обобщающей работой, посвященной сельской женщине в СССР, стала монография советского историка М. Г. Панкратовой «Сельская женщина в СССР» (1990) [291]. В ней исследователь попыталась дать оценку изменениям, произошедшим в положении сельской женщины, начиная с дореволюционных лет и заканчивая второй половиной 1980-х гг. Автор отмечает, что включение крестьянки в общественное производство, повышение уровня ее образования на протяжении изучаемого периода способствовали трансформации традиционных ценностных установок сельчанки, повышению ее роли в семье. Затрагивается также проблема бытовой загруженности женщины. М. Г. Панкратова приходит к выводу, что более высокое положение женщин в сельских семьях характерно для молодых семей, где жена имеет профессию, относящуюся к сфере умственного труда. В монографии в большей степени уделяется внимание русской крестьянке. Вопросы, связанные с изменениями брачных установок сельских девушек, практически не затрагиваются. В меньшей степени рассмотрена общественная сфера жизни сельчанки. Имеется также ряд исследований М. Г. Панкратовой, посвященных сельской семье в СССР, в которых анализируются причины разводов, увеличения количества женщин, родивших вне брака, и др. [292,293].

В 1970–1991 гг. отмечается повышение интереса к семейным проблемам сельских женщин со стороны советских философов и социологов. Среди них можно назвать работы, посвященные сельской семье в БССР: диссертационное исследование В. Т. Колокольникова (1972) [168], монография Л. Ф. Филюковой (1976) [422]; сельской и городской семье в БССР: монографии Н. Г. Юркевич (1970) [461], В. А. Сысенко (1981) [401], С. Д. Лаптенка (1985) [218]; сельской семье в СССР – диссертация Л. В. Шибут [454] (1990); сельской и городской семье в СССР – монографии Л. В. Чуйко (1975) [449], А. Г. Харчева (1979) [423], З. А. Янковой (1981) [463], а также коллективные работы «Население СССР за 70 лет» (1988) [264], «Жизнедеятельность семьи: тенденции и проблемы» (1990) [116]. Несмотря на то, что белорусская

сельская женщина в данных исследованиях не выделялась в качестве отдельного объекта, в них затрагивались отдельные аспекты трансформации в семейной сфере. Например, социологами анализируются изменения мотивов сельских девушек при вступлении в брак, отмечается уменьшение роли родителей в процессе принятия решения о замужестве в 1950-1980-е гг., рассматриваются вопросы главенства, распределения трудовых обязанностей в сельской семье. Так, исследователи подчеркивают, что институт главы теряет прежнее значение и становится все более формальным, однако в обыденном сознании сельского населения традиция главенства мужчины в семье продолжает сохраняться. В то же время в семейном укладе семьи на протяжении всего советского периода наблюдается сохранение традиционного распределения домашних обязанностей. Отмечается, что на протяжении 1970-1980-х гг. начинают исчезать традиционные сельские ценности. Однако исторической динамики в исследуемых вопросах не прослеживается.

Белорусский социолог Р. В. Гребенников в работе «Проблемы современного села (по материалам конкретно-социологического исследования в Беларуси)» (1973) [73] анализирует изменения за годы советской власти в семейной и общественной сферах жизни белорусской деревни, затрагивая положение сельских женщин. Он приходит к выводу, что в 1970-е гг. в сельской семье еще имеют место патриархальные стереотипы, а изменения здесь происходят довольно медленно.

Ведущими темами советских исследователей в 1970–1991 гг. становятся особенности трудовой деятельности женщин, сочетание семейных и профессиональных обязанностей. В ряде работ затрагиваются отдельные аспекты внутрисемейной занятости сельской женщины, в частности, среди новых явлений отмечается механизация быта, дается его оценка, приводятся данные о пользовании сельскими жителями услугами организаций бытового обслуживания, предлагаются различные варианты для устранения загруженности сельчанки и др., проводится анализ зависимости уровня механизации быта сельских семей от социальной принадлежности супругов [83, 153, 300, 301, 386].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.